Глава 14.1 - Любовь во времени (1)

В тот вечер, когда они вернулись в больницу, еще одна пациентка уже спала в палате , и по неизвестным причинам у нее не было семьи или других людей, которые оставались бы, чтобы позаботиться о ней. Член семьи пациентки, которая лежала у окна, закрыл занавески и тихо беседовала с ней.

Открыв тетрадь, Тон Янь начала читать стопку откопированных записей.

Чтобы выразить, что она с большим трудом списала эти записи, Шень Яо так часто писала несколько слов, заключенных в круглые скобки между строками фактических записей. Например, было «(Мальчик за партой рядом со мной смотрит на меня)» или «(одежда Богини кошмаров сегодня такая вульгарная»), или подобное этому. Тон Янь всегда могла представить, в каком состоянии была Шень Яо, когда она находилась на занятии ... Некоторое время она читала, а затем отправила сообщение Шень Яо: Гу Пиншен вернулся.

Менее чем через минуту Шень Яо позвонила ей по телефону.

«Он вернулся? Он действительно вернулся ?!» Шень Яо была явно взволнованна, чем она. «Позволь мне сказать тебе, тебе нужно хорошо проучить его. Такое случилось, и он не возвращался до сих пор ... Ну ладно, хорошо, забудь об этом. У мужчин всегда есть много оправданий. Если они приемлемы, тогда все в порядке.»

Тон Янь чуть не умерла со смеху, слушая ее, и, держа телефон, она вышла из палаты.

«Он, наверное, схватил тебя в объятия, жестко, крепко поцеловал и сказал:« Женушка, тебе было тяжело. Спасибо.»

«... Можно сказать, он так и сделал».

Шень Яо радостно рассмеялась. «Ты дома? Или у него дома? Или в больнице?»

«В больнице». Она стояла перед больничной палатой, наблюдая, как проходят две медсестры. «Это последний курс химиотерапии. Бабушка, вероятно, будет выписана из больницы в июле или около того. Это будет идеальное время, и я смогу вернуться, чтобы сдать мои итоговые экзамены ».

Шень Яо теперь была одна в общежитии весь день и давно сходила с ума от одиночества, поэтому, услышав, как она это сказала, она сразу же поприветствовала это и быстро заявила: «В любом случае он вернулся, поэтому пусть он тебе присматривать за бабушкой всю ночь. В такие моменты мужчины должны показать свою надежность. Ты можешь проверить его так.»

Тон Янь ответила парой расплывчатых предложений, а затем, взяв в руки свою тетрадь, начала расспрашивать о местах в записях где почерк был неразборчив. Шень Яо была ужасна в физике, и большинство записей она в основном списала , а затем забыла о них. Она даже не знала, что написала, но, чтобы не позориться, она ответила кучу ерунды, что заставило Тон Янь еще больше запутаться после ее прослушивания.

В конце концов, она решила спросить это у Гу Пиншена на следующий день.

Когда она повесила трубку, она услышала разговор нескольких сотрудниц, которые работали в ночной смене.

В большом количестве сплетен, которыми они обменивались, она слабо поймала слова «Доктор Гу». Подсознательно чувствуя, что это может быть связано с ним, она притворилась, что опустив голову, отправляет сообщения, в то время как она внимательно слушала детали диалога. Постепенно, однако, она обнаружила, что было что-то не так, и, слушая дальше, она поняла, что говоря «Доктор Гу» на самом деле ссылались на его мать Гу Тонгке.

Было много комментариев и мнений, и все они были хорошими, о том, что как «Доктор Гу была так хорошей с людьми и даже с пациентами и она очень хорошо заботилась о аспирантах, которых она наставляла. Независимо от того, насколько она была занята, она все равно поехала бы в города других провинций, чтобы проводить операции.»

Когда она механически нажала на клавиатуру на своем мобильном телефоне, она представила себе, какой бы человек мог быть его матерью ... Основываясь на том, что он говорил в прошлом, его мать была человеком, который всегда был очень спокоен, даже научил своего ребенка как контролировать свои эмоции.

«Я всегда слышала, что помощник главного врача Гу был очень добродушным человеком. В наши дни многие слишком высокомерны и смотрят свысока на людей. На днях я даже видела, как трое младших начальников кардиологии попали в настоящую битву. Губы молодой медсестры скривились в насмешке. «Двое мужчин и одна женщина вели словесную борьбу. Какое живое и захватывающее зрелище.»

Лицо молодой медсестры ожило, когда она рассказывала об этом.

Тон Янь услышала достаточно и собиралась развернуться и вернуться к себе, когда услышала о нем диалог.

«На самом деле, темперамент сына доктора Гу был не очень хорош. Он всегда был таким холодным и недружелюбным ». Медсестра, которая, казалось, было около тридцати лет, внезапно упомянула его. Хотя она специально не заявляла никаких имен, Тон Янь могла догадаться, что она имела в виду его. «Но у этих врачей все такие странные темпераменты. На самом деле его считают вполне нормальным, просто ему не нравилось разговаривать с людьми.»

Плохой темперамент. Не хотеть разговаривать с людьми.

Это похоже на то чувство, которое она испытала в первый раз, когда увидела его.

«И потом, во время вспышки ТОРС, он сильно изменился. Сегодня днем, когда он был здесь, он был совершенно другим человеком ». Медсестра вздохнула и добавила:« Я слышала, что он видел, как доктор Гу совершила самоубийство. Это было дома ... Неудивительно, что его личность изменилась так резко. Это должно было оказать на него какое-то влияние ...»

В то время как ее сердце трепетало от прослушивания этого, краем глаза, она увидела, что Гу Пиншен выходит с лифта.

После неожиданного момента она быстро поправила выражение лица и повернула голову, чтобы улыбнуться ему, действуя так, будто ничего не слышала.

Зона отдыха для медсестер не имела вида на весь коридор, и в результате эти медсестры продолжили обсуждение и вовсе не заметили, что на самом деле здесь был человек, который был центральным в их теме разговора. Только когда он приблизился, медсестра, которая знала Гу Пиншена внезапно закрыла рот, но потом, вспомнив, что он был фактически глухим, ее

выражение снова расслабилось.

Гу Пиншен взглянул в их сторону и вежливо улыбнулся.

Эти медсестры встретили его довольно неловко: «Доктор Гу? Вы здесь так поздно?»

По привычке они все еще обращались к нему как к «врачу».

«Я пришел к своей жене». Он указал на Тон Янь. «Я волновался, что она не сможет справиться со всем в одиночку».

Когда он заговорил, его глаза были на ней.

С его слов, медсестры последовали его взгляду к ней. Щеки Тон Янь слегка покраснели. Это был первый раз, когда она почувствовала, что подслушивание разговоров людей было еще более постыдным, чем сплетничать о людях.

В больничной палате пациентка и ее член семьи, которые раньше болтали, спали. Обеспокоенная тем, что она потревожит других людей, Тон Янь вытащила его на лестничную клетку. Ветер, который врывался через окно, нес чувство оживленного центра города и смешивался с тяжелым запахом дезинфицирующего средства из коридора, заставляя человека чувствовать себя слегка ошеломленным. Она подняла руку и взглянула на часы. Прошло уже одиннадцать часов.

Три часа. Они двое разошлись всего три часа назад, и теперь он снова здесь и так поздно ночью.

«Я лежал и почитал немного, но все же не смог заснуть, поэтому я пришел сюда, чтобы увидеть тебя ».

Он объяснил это таким образом, но, к сожалению, эти глаза его уже ясно изложили истинную причину. Он скучал по ней.

«Я тоже не могу спать». Эхо в голове Тон Янь все еще были теми словами медсестер, но, обеспокоенная тем, что он мог что-то понять, она подняла стопку записей в своих руках. «Так как ты тоже не можешь спать, как насчет того, чтобы порешать некоторые задачи по физике со мной? ?»

Когда это предложение выскользнуло с ее губ, она сначала посмеялась над собой. О, Господи, что это за отмазка такая? ...

«Конечно». Он тоже не смог сдержать улыбку. Когда он взял записи у нее, он увидел комментарии Шень Яо, которые были написаны в скобках. «Шень Яо действительно довольно забавная студентка».

«Не говори слово, студентка». Она выхватила у него верхний лист записе. «Она лучший друг миссис Гу. Когда ты говоришь, что она твоя «студентка», это заставляет меня чувствовать себя странно и некомфортно».

«Прикрыв глаза,только обманешь себя ». После того, как он с улыбкой сделал свою критику, он продолжил смотреть на другие листы записей, которые были ниже предыдущего. «Иди, принеси газету».

Тон Янь озадаченно посмотрела на него.

«Расстели ее на подоконнике. Будет легче работать таким образом ».

Она с радостью принялась за эту назначенную задачу.

Итак, усердно, они действительно начали заниматься физическими задачами на лестничной клетке. Он был очень сосредоточен и серьезен, когда он объяснял ей вещи, но разум Тон Янь часто блуждал, и через какое-то время в три часа ночи она задремала. С локтем, прислоненным к покрытому газетами подоконнику, она сонно закрыла глаза. Очень скоро она почувствовала теплое прикосновение к ее губам, и ее глаза распахнулись.

«Засыпай». Он уже поправил себя и надевая колпак на ручку, сказал: «Уже почти четыре часа».

«Ты все еще не спишь?» У нее не было никакого реального опыта с нарушением суточного ритма и только теперь, увидев, что его темные глаза были все еще яркими, наконец-то она почувствовала, что это такое. «Неудивительно, что ты выглядел так, будто в течение дня ты действительно устал. Всему причина это я.»

«Постепенно лучше станет. Это только потому, что я только вернулся и еще не приспособился ».

«Я составлю компанию тебе немного. Только этой ночью.» Она осмотрелась глазами вокруг. «Может ты расскажешь мне историю о привидениях? Я очень легко пугаюсь. Как только ты закончишь рассказывать об этом, я сразу же потеряю всю свою сонливость.»

«Историю о привидениях?» Гу Пиншен замолчал на мгновение. «Я действительно ничего не помню».

«Ты говорил раньше, что люди, изучающие медицину, лучше всего рассказывают истории о привидениях». Она напомнила ему: «В тот раз мы отправлялись в Верхний корпус. Я рассказала тебе историю о призраках, но ты не испугался. Разве ты не сказал мне тогда, что медицинские школы являются родиной историй о призраках? Что аудитории, прачечные, душевые, туалеты, кафетерии и даже каждый номер в общежитии и каждая кровать имеют историю призраков, о которой можно долго рассказывать?»

У Гу Пиншена была очень невинная улыбка на его лице. «Я действительно так сказал?»

«Конечно. Если в медицинских школах уже так много историй о привидениях, то в больницах обязательно должно быть еще больше ». Тон Янь, казалось, вдруг что-то вспомнила.

«Хорошо... Ты когда-нибудь рассказывал истории о привидениях женщинам-медсестрам или другим девушкам, а затем принимали этот шанс, чтобы с ними досадить?

«Я честно не знаю, как рассказывать истории о привидениях». Его улыбка стала еще более невинной. «Но я помню, раньше когда студенты из медицинского колледжа приезжали сюда, чтобы забрать трупы, которые были пожертвованы для медицинского изучения, они уходили именно через эту лестничную площадку . Из уважения к покойному люди, которые переносили трупы, не разговаривали, и поэтому со временем другие люди, которые проходили через это место, также хранили молчание ».

Мгновенно ее руки и ноги окоченели, и ее сердце забилось так сильно, что оно давило на

грудь. Значит, сегодня вечером они нарушили табу ... Ночной ветер в четыре часа был немного холодным. А он смеялся.

«Правда?» Она не решилась повернуться, чтобы посмотреть в окно. Прижавшись к его руке, она все еще чувствовала, что ее волосы встали дыбом, и она прижалась к груди.

Слишком страшно. Посреди ночи простые предложения, подобные тем, могут действительно вызвать у людей всевозможные психические ассоциации.

«Нет, это выдумка». Он втянул ее в объятия. «Как это возможно? Это место - только отдел онкологии.. »

Но в результате его маленькой неправды Тон Янь действительно больше не осмелилась стоять там. После того, как он ушел, и она лежала одна на складной кровати, ее воображение все еще продолжалось. Не выдержав этого, она вытащила свой мобильный телефон и отправила сообщение, чтобы осудить главного виновника ситуации: О нет, я не могу спать вообще. Ты должен взять на себя полную ответственность за это.

Она перевернулась и растянулась на маленькой подушке, безучастно глядя на свой телефон.

Поскольку в больнице проводилось судебное разбирательство по внедрению «ноль сопровождающих лиц», уровень сестринского ухода фактически значительно улучшился. При этом, плюс дополнительное внимание тети Лю к тому, чтобы они хорошо заботились, все время бабушка действительно имела постоянных медсестер, которые заботились о ней, а также помощников медсестры, чтобы помочь. По правде говоря, эти последние несколько месяцев были не слишком утомительны для Тон Янь.

Газета, ее книги, ее мобильный телефон, ее портативный компьютер и раскладушка были достаточно соответствующими, чтобы она могла оставаться каждую ночь.

В течение всех этих ночей она часто работала над задачами практики в середине ночи. Одной из причин было то, что она знала, что бабушка испытывает сильную боль от химиотерапии и не может спать, поэтому она использовала это как способ составить ей компанию. Другая причина, однако, заключалась в том, что она всегда думала о нем и не могла не рассказать о том, что он может делать в дневное время.

Тем не менее, кто бы мог подумать, что, хотя он теперь вернулся в целости и сохранности, она все равно не сможет спать?

Он покинул больницу, вернулся и снова ушел. Движение назад и вперед в течение нескольких часов, казалось, было довольно чрезмерным и совсем не похоже на то, что он мог сделать. Однако именно из-за того, что это не было похоже на него, она еще больше почувствовала, что за 117 дней, когда они были отделены друг от друга, должно было быть много вещей, чего она даже не могла представить или понять. Это было так же, как и множество нагрузок, которые возложила на себя, но не хотела, чтобы он знал об этом.

Он очень любил свою мать. Она почувствовала это с первой встречи, когда он сидел, сломавшись, откинувшись на стену, как и позже, когда он, частично из-за необходимости найти место для перенаправления своего гнева, читал ей лекции грубым голосом. Даже очень простое отключение электроэнергии могло создать в нем такую тревогу ... В то время он сказал, что если бы он только немного лучше осознавал, был бы немного внимательнее, и если бы действительно внимательно слушал звуки, исходящие от нее его мать не покинула бы мир так рано.

Ее мобильный телефон неожиданно засветился. Ее глаза не могли приспособиться к этой внезапной яркости, и, прищурив их, она прочитала его текстовое сообщение: Будь уверен. Г-н Гу - это тот, кто несет ответственность за свои действия. Он составит тебе компанию, пока ты не уснешь. Т.К.

http://tl.rulate.ru/book/12100/271589